

— Федор, не так давно я увидела вас по МТК — для самовыражения вам явно не хватало эфира... Исправим ситуацию. Расскажите о своем романе с Талией и Мельпоменой.

— Ну, это прежде всего мое орловское детство. Мама — драматическая актриса, квартира — рядом с театром, детские эпизодические роли. В школе, мягко говоря, учился средненько, но в театральное училище при Малом театре поступил. Мне повезло, учился у замечательных педагогов. Это был последний курс великой Веры Николаевны Пашенной. Нам преподавал Игорь Ильинский, художественное слово вел Михаил Иванович Царев. Но главный мой университет — это спектакли Малого театра, где мы, студенты, играли в массовках. Я видел всех великих артистов Малого начиная от Яблочкиной, Турчаниновой, Гоголевой... Удивительные были мастера! Истинного куража! Истинного темперамента!

Екатерина ЦВЕТКОВА

Гвардеец Театра

*Век. Москва. — 1999 —
20 сент.
С. 5*

Федор Чеханков: 33 года строевой

— **А как начали вы сами?**
— По распределению я попал в Театр Советской армии. Это была большая удача, хотя мои планы никак не ассоциировались с этим официальным военным и очень большим театром. В этом году исполняется тридцать три года, как я служу в родном театре. И должен сказать, что военный театр во все времена был свободней, демократичней других. Именно на нашей сцене игрались первые пьесы Володина, Друце и западных драматургов, что в 50—60-е годы было большим событием.

— **Это «Учитель танцев» был стартом вашей телевизионной карьеры?**

— Совершенно верно. Как разножанрового артиста меня пригласили на телевидение вести передачу «Искусство оперетты. От Оффенбаха — до наших дней». В 1971 году появилось «Артлото», как бы моя визитная карточка, — первая эстрадная программа-лотерея, которую все обожали.

— **Федор, вопрос в лоб: вы принимаете то, что называется «творческой эротикой»?**

— Творческая эротика должна быть обязательно, но она должна быть очень тонкой. Если на сцене играется история желания, а в паре нет этого эротического импульса, то будет ли зритель сопереживать и желать им счастья?

— **Есть образец?**

— Всегда эротична Маргарита Терехова в лучших своих ролях. Помните, Рита играла свой лучший спектакль «Царская охота» в любовной сцене с Орловым, которого играл замечательный Марков, желание о-щу-ща-лось! Но это делалось изящно, не пошло.

— **Где вы чувствуете себя комфортнее: в жизни или на сцене?**

— В жизни — когда я один. А вообще — на эстрадной сцене, где я могу свободно импровизировать.

— **Зная ваш жизнерадостный имидж, можно предположить, что вы человек компанейский.**

— Я не против компании. Как простой смертный я люблю повеселиться и вкусно поесть, но я не люблю и не хочу быть застольным дирижером, солировать и развлекать. Артисты — все мы разные. Вот, например, Райкин, говорят, в жизни был безумно скучным, Андрей Миронов был уникален всегда и везде, был солнцем, которое забыть нельзя. Если человек встретил с ним, ну, скажем, Новый год, до конца своей жизни будет это вспоминать.

— **Как хорошо вы говорите о Миронове, а считается, что артисты завистливы и самонадеянны.**

— Просто я считаю, что Андрей — великий артист. Многие думают, что если артист поет, танцует, развлекает, то он как бы дискредитирует себя легкостью жанра, а ведь Миронов был уникальным трагическим и драматическим мастером! Ну а то, что он делал в жанре шансона, — это феноменально! В нем одно соединялось все то, что было и в Морисе Швалье, и в Монтане, и в Азнавуре!

— **Как вы расслабляетесь?**

— Последнее время хожу в оперу,

на симфонические концерты — это меня умиротворяет. Кто-то хорошо сказал, что серьезная музыка — это сауна для души.

— **Спиртное употребляете?**

— К алкоголю отношусь спокойно. Сочувствую вливающим в себя полтора литра, но тем не менее люблю джин с тонином, сладкие ликерчики, естественно, в пределах нормы.

— **Предположим, некто плюнул в душу, а вам вечером надо играть «рыцаря без страха и упрека»... Как совладать с эмоциями?**

— К сожалению, в нашей жизни подобное встречается, но я не злопамятный, пусть переживает «плюнувший».

— **Дружба совместима с деловым общением?**

— Вообще у меня есть верные друзья, но, откровенно говоря, театр — учреждение, для дружбы не приспособленное, есть и конкуренция, и соперничество. Только очень мудрые люди могут не комплексовать, наблюдая чужой успех.

— **Вам это удается?**

— Стараюсь. Мы ведь проводим в театре большую часть жизни, и мои коллеги знают меня лучше, чем близкие люди, так как они видели меня во всех экстремальных ситуациях: удаче, неудаче, истерике, падения, трагедии, радости. И когда сегодня кто-то умирает из старого поколения, то я чувствую, что с ним уходит кусочек меня.

Годы бегут, уже мало кто помнит мою премьеру «Учитель танцев», сумасшедший успех... Совсем как у Горького: было, Настька, было!

— **Уж вам-то грех сетовать на судьбу!**

— Успех-то успех, но и драмы хватает. Когда умирала мама, я играл в спектакле «Ужасные родители», где у меня тоже умирала мама. Чем страшна, а может быть, прекрасна наша профессия: то, что нормальные люди скрывают, мы делаем достоянием зрителя.

— **Семья, любовь, верность — для вас понятия архаичные?**

— У меня нет семьи, но мне кажется, что этот институт довольно слож-

ный, особенно если долгий марафон, и когда он и она все друг о друге знают. И вместе с тем, когда я прихожу в теплую семью, где есть и любовь, и верность, я безумно им завижду — это мой самый болезненный комплекс.

— **Кто из женских персонажей мог бы вас воспламенить?**

— Джульетта Мазина в «Ночах Кабири». Мне нравятся игриво-кокетливые, ироничные, безумно заразные, со стрелами во взгляде, что-то вроде Андровской в миссис Чивли!

— **Веселенькие экстремы с вами случались?**

— Еще бы! Вообще я — человек очень рассеянный, вечно теряю ключи, деньги, визы, документы. Однажды ляпус произошел по моей вине. Мой знакомый по моей просьбе купил мне на Бродвее в Нью-Йорке в знаменитом магазине балетной обуви лакированные туфли для степа. Я примерил одну туфлю — отлично, закрыл коробку, доволен, тем более реклама гласит: в обуви этой фирмы выступали звезды американского степа. Через два дня я в концертном зале «Россия» веду конкурс «Мисс Москва-94». Репетирую с конкурсантками, танцюю, прорабатываю массу текста. Раздается третий звонок — 5 минут до выхода. Надеваю smoking, бабочку, достаю свои кожаные туфли и — о, ужас, — левая нога в туфлю не лезет: они обе на правую!!! Я в шоке. С нами выступал хор МВД, кричу гомерически: «Ребята, быстро дайте кто-нибудь черные туфли 42-го размера!» Слава богу, обошлось.

— **Ваши партнеры и партнерши вам всегда симпатичны?**

— Разумеется, одни — больше, другие — меньше. Я все-таки много играл спектаклей, связанных с любовью, и если партнерша не вызывает соответствующих эмоций — хорошо не получится... Не говорю «возбуждает», если возбудишься — забудешь текст, но «совпадение» быть должно.

— **Какие женщины вам не нравятся?**

— Высокомерные, циничные, беспардонные, которые, однажды надев маску вольтиельницы, остаются в ней навсегда. Женщина прекрасна, если она непосредственна и наивна, именно это придает ей очарование и сглаживает даже некрасивые черты.

— **Как вам наше настоящее?**

— Не нравится, что Москва стала шумная и опасная, на дороге постоянные пробки, иногда хочется выйти из машины и быть «просто» пешеходом. А вообще сегодняшняя жизнь меня устраивает: ни я, ни мои друзья хуже жить не стали.